Глава 39. Провокация Орвена

В Метеоритном городе была такая же напряженная атмосфера, как и обычно.

“Мы наконец-то вернулись!" - воскликнул Лейген.

Он с трепетом смотрел на высокие и толстые стены. Их миссия заняла десять дней, но он чувствовал, что пережил словно десять лет: вторжение орков, смерть одного члена группы и перевоплощение Курдака. К тому времени, когда он выпутался из опасных испытаний и вернулся в Метеорит, он не мог не почувствовать чувство покоя и опоры на безопасность, предлагаемую крупнейшим человеческим городом Лэнса.

Охранники у ворот были те же, что и раньше. Когда они увидели, что группа Курдака возвращается без Сираноса, сомнения вспыхнули в их глазах. Увидев Курдака и скорбные выражения остальных, они догадались, что произошло.

"Я очень сожалею о вашей потере, друг", - сказал один охранник с слегка болезненным выражением.

Курдак заставил себя безмолвно улыбнуться. Охранник понял, что он не в хорошем настроении, так что он не давил на свое утешение. Он просто бессловесно постучал Курдаку по плечу.

Они, как обычно сняли номера в Сверкающей Звезде. Со смертью Сираноса Лейген, получил возможность иметь свою комнату. Однако, если бы ему дали выбор между смертью Сираноса и запахом вонючих ног Курдака каждое утро, он бы смирился со зловонием.

Поскольку владелец Сверкающей Звезды был довольно знаком с группой, он был довольно опечален этой новостью. В ту ночь он бесплатно угостил их щедрым приветственным ужином и пил с ними, пока не упал пьяным.

В результате следующему дню суждено было стать одним из самых непродуктивных. К тому времени, когда трое проснулись, уже был полдень. Ужасное похмелье не переставало их мучать. Трое только что вернулись в свои номера после простого завтрака. До этого они договорились пойти в Ассоциацию на следующий день, чтобы завершить миссию и представить уведомление о смерти Сираноса.

…

Ассоциация наемников всегда была чистой и упорядоченной. Группа Курдака, наконец, завершила свою десятидневную миссию, передав голову кровавобагряного медведя.

Поскольку новости из Йорка об исчезновении медведя распространились, люди в Ассоциации быстро проверили голову и выдали вознаграждение. Огромный мужчина направился к стойке регистрации, где была Ева.

В разрез с ожиданиями Лейгена, Ева старалась не выражать слишком много горя, когда она услышала о смерти Сираноса. Она отреагировала с печальным выражением, в отличие от Веры, которая кричала так громко, как могла.

Это не удивило Курдака. Вообще-то, Ева была не так близка с ним. Она интересовалась только тем, насколько он надежен. Он был всего лишь мимолетным человеком, который вызвал у нее интерес. Хотя она была немного опечалена его смертью, если бы она действительно плакала и

сильно горевала, это было странно и неестественно.

"Дело сделано. Если Сиранос не появится через месяц, мы официально подтвердим его смерть", - сказала Ева, приняв форму, заполненную Курдаком, почувствовав скорбь о потере хорошего человека.

“Я очень сожалею о вашей потере. Это я порекомендовала миссию... если есть что-то, что я могу...” - извинилась она через некоторое время.

"Ева, ты слишком много думаешь об этом, - прервал ее Курдак, качая головой, - мы разумные люди. Мы знаем, что ты рекомендовала миссию, чтобы помочь нам. Смерть Сираноса не имеет с тобой ничего общего. Это нормально, если ты хочешь скорбеть о нем, но нет нужды чувствовать себя виноватой. Мы не обвиняем тебя”.

"Ах, я просто хотела сказать... простите", - прошептала Ева с опущенной головой.

Лейген видел слезы в уголках глаз.

В конце концов, мне не удалось ему ничего сказать. Если бы я могла набраться храбрости, возможно, я бы не чувствовала такого сожаления, - подумала она.

"О, дай угадаю... ты помогал этому молокососу зарегистрироваться в качестве наемника, но на этот раз ... Что случилось с тем молчаливым занудой твоей группы? Ты здесь, чтобы разобраться с его делами? Ага...”

Вызывающий ненависть голос проник в уши всех членов группы. Услышав, что этот проклятый человек издевается над смертью дорогого друга, трое задымились от гнева.

“Орвен, у тебя что нет более важных дел, чем слоняться по Ассоциации целый день?" - холодно огрызнулся Курдак.

"Это просто совпадение, понятно? Я сам пришел закончить миссию... и ... вот я здесь, наблюдаю такую интересную сцену. Ну, вы можете сказать мне, где эта тихая зануда? Мне кажется, я уже скучаю по нему”, - подчеркнул Орвен хриплым, жутким голосом.

"Его дела не твое дело! Сиранос не молчаливый зануда!" - гневно закричала Вера.

"Ах, верно, Сиранос ... ха-ха, мои извинения, я просто забываю его имя. Опять же, я не думаю, что нужно запоминать это имя сейчас, не так ли? Какая польза от имени мертвеца? Эх, я сказал это с самого начала: такая разношерстная группа, как ваша, долго не продержится. В конечном итоге, станете пометом какого-нибудь зверя и это еще в лучшем случае ”, - сказал Орвен, намеренно копаясь в ранах.

“У тебя есть предсмертное желание!”

Намерение убить сверкало в глазах Курдака. После борьбы с кровавобагряным медведем, атакой орков, смерти Сираноса, захвата Веры и его собственного превращения в дикое чудовище, гнев и разочарования, которые накопились, заполнили его разум до краев. Оскорбление умершего друга Орвеном стало последней каплей. Как бочка с порохом, его гнев был зажжен словами Орвена. С его разумом, переполненным яростью, Курдак больше не заботился о том, сможет ли он победить человека или нет, и он не заботился о последствиях начала боя в Ассоциации. Все, чего он хотел, это размазать этого негодяя, и возможно, даже убить его.

Вера была в такой же ярости, как и Курдак. Во время нападения орков, она получила удар по затылку. Она должна была стать свидетелем кошмарной последней битвы своего дорогого друга, вид которой задержался в ее разуме, как раздражающий вредитель, размалывающий ее способность мыслить здраво. Все это время она сильно винила себя. Если бы она была более бдительной, и не была бы так легко вырублена, она могла бы сбежать с ним. Таким образом, Сираносу не пришлось бы страдать от такой ужасной смерти, и Курдаку не пришлось бы потреблять Цикл Лунной чаши и превращаться в бесчеловечного монстра. Итак, когда Орвен оскорбил Сираноса, она почувствовала, что ее гнев вышел из-под контроля.

Но прежде, чем кто-то из них мог действовать, другой человек взял на себя инициативу. Лейген уже несся на Орвена, выхватывая Пламенный клинок. Его клинок слабо отсвечивал магией.

Когда они были в эльфийском поселении, Курдак передал самое ценное оружие Сираноса Лейгену, который обещал хранить его как память. Теперь, когда кто-то открыто оскорблял его, Лейген чувствовал, что он не заслуживает кинжал, если он ничего не сделает. Поэтому он без колебаний бросился вперед, пока Курдак и Вера боролись, раздираемые изнутри гневом и рациональностью. Будучи новичком, Лейген не знал о последствиях боевых действий на территории Ассоциации, а также не беспокоился о последствиях.

Резко бросаясь вперед, он оказался прямо перед Орвеном и взмахнул правой рукой плашмя. Если бы маневр удался, Орвен потерял бы левую руку. Благодаря предупреждению, которое было дано ему Курдаком в лесу Ночной Песни, Лейген убедился в неспособности контролировать свои порывы и попытки совершать убийства. Он просто хотел оттяпать одну из рук Орвена.

Орвен не мог прекратить коварно улыбаться, когда он заметил, как Лейген сделал первый шаг. Борьба или причинение неприятностей в Ассоциации повлекли бы за собой тяжелые наказания, но они применялись только к тому, кто спровоцировал конфликт. Ассоциация понимала, что нападавшей стороне придется защищаться. Было бы несправедливо наказывать обе стороны за агрессию одной из них. Первоначально Ассоциация сначала расследует причину драки и выносит справедливое решение. Но учитывая, что большинство наемников были грубыми людьми с гнусным характером, которые не уважали человеческие жизни, серьезные бои вспыхнули бы бесконтрольно. В таких обстоятельствах было трудно обеспечить сторонам справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, Ассоциация перестала беспокоиться о том, чтобы проводить подробные расследования о каждом конфликте, который вспыхивал под их юрисдикцией. Единственное правило, которое они применяют — наказание тому, кто сорвался и первый бросился в бой в Ассоциации. На этот раз было очевидно, что агрессором был Лейген.

Хотя Орвен был удивлен прытью юноши, ведть тот не был таким уж и опытным убийцей, как тот кто служил в Лунных Тенях на протяжении многих лет. Орвен уклонился от атаки парня и выхватил собственный кинжал.

Курдак также отреагировал и быстро приблизился к флангу убийцы. Его огромное тело позволяло ему оказывать на него большое давление. Держащая кинжал, правая рука Орвена была крепко напряжена, другой рукой он вцепился в его воротник. Курдак использовал свою огромную силу, чтобы отбросить его.

Он быстро сгруппировался в воздухе и стабильно приземлился на землю.

“Ты был слишком опрометчивым,” - сказал Курдак, так как он стоял перед Лейгеном, загораживая его.

“Ты говоришь мне не делать ничего, пока этот ублюдок оскорбляет память Сираноса?” - спросил Лейген, как только оказался позади Курдюка.

“Конечно, нет. Поскольку ты уже напал, давай воспользуемся этой возможностью", - согласился Курдак, больше не чувствуя, что способен беспокоиться о последствиях.

Единственная проблема была в том, что у него не было с собой оружия.

Хотя Ассоциации не запрещают членам вход с оружием в руках, люди обычно не делали этого, так как было незачем; мало кто решится, ведь никому не нужны проблемы. Брать огромное оружие было утомительно и бессмысленно, поэтому лук и стрелы Веры, а также двуручный меч Курдака остались в гостинице. Лейген был единственным, кто принес удобный пламенный клинок.

В то время как сам Орвен не был во всеоружии, он принес также кинжал или два. Этого более чем достаточно для урегулирования нынешней ситуации.

"Давай посмотрим, из чего ты сделан”, - насмехался он, вынимая свой второй кинжал, с коварной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/12896/287613